

УДК 330.341

КОНСОЛИДАЦИОННЫЕ ГРУППИРОВКИ В РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

© 2013 г. С. А. Алфёров

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)

Рассмотрены подходы к формированию экономического инструментария для управления интеграционными процессами при формировании консолидационных группировок. Описаны особенности взаимоотношений между головным и дочерним предприятиями.

Ключевые слова: *экономическая консолидация; интегрированные компании; кластеры; экономический инструментарий.*

Some approaches to working out the economic instruments, which are used to manage the integration processes and creating the consolidation groups are examined in the article. The features of the interaction between the parent enterprise and the affiliates are also analyzed.

Key words: *economic consolidation; integrated company; cluster; economic instruments.*

В российской экономике на смену характерным для последнего десятилетия XX века процессам институциональной деструкции пришли процессы экономической консолидации, проявившиеся в последнее десятилетие в создании различных бизнес-групп холдингового и других типов.

Фактически альтернативы развития бизнеса сводятся в этом случае к выбору между жестко структурированной интеграцией (как правило — создание вертикально и горизонтально интегрированных компаний, слияния и поглощения, создание дочерних компаний) и гибкой интеграцией (как правило — создание сетевых структур кластерного типа).

В 2012 году в России продолжалось формирование вертикально и горизонтально интегрированных компаний. Достаточно назвать создание «СпейсТим холдинга» — российского инновационного вертикально интегрированного холдинга, объединившего разработчиков, производителей, системных интеграторов и поставщиков законченных решений и услуг на основе технологий ГЛОНАСС и GPS, отраслевых и корпоративных систем мониторинга и управления транспортным комплексом, элементов интеллектуальных транспортных систем, реги-

ональных навигационно-информационных систем транспортного комплекса регионов и др. [1].

Слияния и поглощения (M&A) — класс экономических процессов укрупнения бизнеса и капитала, происходящих на макро- и микроэкономическом уровнях, в результате которых на рынке появляются более крупные компании взамен нескольких менее значительных. Активизация российского рынка слияний и поглощений, также свидетельствует о продолжении интенсивных консолидационных процессах.

Сумма сделок по слияниям и поглощениям, объявленных в России в 2012 году, увеличилась до 139,5 млрд. долл. США, чему в значительной мере способствовало привлечение большое внимание приобретение ОАО «НК «Роснефть» компании ТНК — ВР за 56 млрд. долл. США. Эта сделка стала крупнейшей за всю историю российского рынка слияний и поглощений и второй по размерам сделкой на мировом рынке в 2012 г. Однако настоящая сила рынка проявилась в общей активности компаний: общая сумма объявленных сделок без учета приобретения ТНК — ВР увеличилась на 21% до 83,5 млрд. долл. США, тогда как количество

сделок выросло на 12%, демонстрируя в целом устойчивость российского рынка слияний и поглощений на фоне сохраняющейся неопределенности в мировой экономике [2].

Продолжаются процессы кластеризации в российской экономике. Сегодня в России существует несколько кластеров, образованных вокруг ключевых отраслей (химическая, нефтегазовая, автомобилестроение, металлургия, машиностроение и судостроение), однако эти структуры еще очень хрупки и вряд ли могут сравниться с реальными кластерами, состоящими из хорошо отлаженной системы множества конкурентоспособных поставщиков и клиентов. Процесс формирования высокоэффективных индустриальных кластеров может быть значительно ускорен при помощи целевых национальных и иностранных инвестиций. Богатая сырьевая база России способна послужить основой для интеграции многих важнейших отраслей, таких как машиностроение, химическая промышленность и транспортное оборудование, целлюлозно-бумажная промышленность и полиграфия [3].

Обоснованный выбор решения относительно путей интеграции может осуществляться только на основе добротного экономического инструментария, создание которого является весьма актуальным. Более того, необходимо создание эффективного экономического механизма, позволяющего управлять интеграционными процессами.

Под экономическим механизмом мы понимаем систему взаимосвязей экономических явлений, которые возникают в определенных условиях под воздействием начального импульса. Характер механизма можно выявить только на основе исследования условий его действия: основные составляющие, фигурирующие одновременно — исходное событие, результирующее событие и процесс, заполняющий интервал между ними. Можно предположить, что экономических механизмов может существовать ровно столько, сколько существует начальных явлений в каждой системе взаимосвязанных событий в рамках заданных условий [4]. Данное определение описывает взаимодействие хозяйственных явлений, взаимосвязи и взаимоотношения между ними. Можно сказать, что экономический механизм — система объединенных в группы экономических процессов и явле-

ний, протекающих внутри системы, направленных на достижение поставленных целей, своевременно и точно реагирующих на изменение внешних и внутренних факторов.

Представляется очевидным, что такой механизм должен быть ориентирован на оценку структуры экономической системы. Многие авторы рассматривают структуру экономической системы как фактор сохранения ее целостности. На наш взгляд, это особенно важно для систем, связи между элементами которых носят сугубо информационный характер, и не являются жестко административными.

При любой форме интеграции целостность системы не может быть нарушена в том случае, когда мощность существенных связей между элементами системы на интервале времени, не равном нулю, будет превышать мощность связей этих же элементов с окружающей средой. Очевидно, что эта «мощность связей» зависит и от характера связей в консолидационной группировке. Многообразие связей, существующих в экономической системе между ее элементами, сводится, прежде всего, к вещественным и энергетическим связям определяющим интенсивностью потоков вещества и энергии внутри экономической системы, а также информационным связям, характеризующимся потенциальной мощностью — пропускной способностью, и реальной мощностью — действительной величиной потока информации.

При снижении уровня специализации экономической системы консолидационной группировки, мощность связей в ней резко падает. Например, если в технологическом процессе предприятия имеются операции, которые выполняются на других предприятиях, ослабевают связи внутри экономической системы этого предприятия.

На наш взгляд, этот, логичный в целом, подход требует некоторых уточнений, связанных, в числе прочего, с новыми хозяйственными реалиями.

Во-первых, многообразие и разнородность признаков, в соответствии с которыми формируются связи между участниками интеграции, не позволяет выработать единый методологический подход к выбору оптимальной формы консолидационной группировки и ее структуры.

Кроме того, утверждение о том, что структура консолидационной группировки зависит от устойчивости бизнес-процессов не вполне соответствует современным взглядам на сущность устойчивости экономических систем вообще. Это свойство консолидационной группировки, ставшее в условиях формирования рыночной экономики в России одним из важнейших условий успешной хозяйственной деятельности, напротив, определяется, в числе прочего, характером взаимодействия участников группировки и структуры связей между ними, а задача обеспечения устойчивости функционирования и развития группировки неотрывна от задачи обеспечения организационно-экономической устойчивости деятельности любого хозяйствующего субъекта.

Во-вторых, не соответствуют современным реалиям и утверждения о решающей роли вещественных связей в обеспечении целостности системы. Как указывалось выше, наиболее существенны для интеграционных процессов информационные связи в их разнообразных проявлениях. Подтверждением этого является создание таких крупных консолидационных группировок с ослабленными вещественными связями, как виртуальные (сетевые) структуры кластерного типа.

На наш взгляд, при разработке теоретических основ формирования консолидационных группировок необходимо исходить из фундаментальных представлений теории систем и рассматривать взаимосвязь всеобщих, особенных и единичных свойств участников интеграции и новой группировки.

Характер связей «единичное (Е) — особенное (О) — всеобщее (В)» предопределяет, что единичная природа системы, ее индивидуальные свойства, зависят от отраженных в ней отношений с внешним миром (Е — В). Однако этот результат является не непосредственным, а опосредствованным, причем в качестве средства отражения внешнего во внутреннее (единичное) выступают границы группировки, связывающие ее с внешним окружением (Е — О — В).

Топология и характер базовых связей между участниками интеграции сформировались в их предшествующих взаимодействиях с окружающей средой и выступают как материальная память новой системы, которая

определяет возможность передачи сигналов от элемента к элементу, воспроизводя связи между ними.

На основе этих представлений в наших более ранних работах [5] были рассмотрены особенности взаимоотношений между головным и дочерним предприятиями и разработана аддитивная модель, которая учитывает условия развития предприятия путем изменения моделей воспроизводства. Эта модель предоставляет возможность гибко и мобильно изменять платеж за услуги дочернего предприятия, устраняя недостатки традиционно применяемых моделей затрат. Фундаментом модели затрат на услуги дочернего предприятия в этом случае служит составляющая, обеспечивающая условия воспроизводства основного вида деятельности дочернего предприятия. Тип модели воспроизводства может изменяться и отражать стратегию развития консолидационной группировки.

Эта модель затрат на услуги дочернего предприятия предназначена для моделирования внутренних экономических отношений микроэкономической системы «головное предприятие — дочернее предприятие» и позволяет гибко изменять нормативы расчетов с учетом динамики затратообразующих факторов. Важно и то, что предлагаемая модель затрат на услуги позволяет внедрить систему бюджетирования, реализовать во взаимоотношениях головного и дочернего предприятий совокупность функций бюджетного планирования, сбора фактической информации и контроля исполнения бюджета, анализа исполнения бюджета, и при необходимости, совершенствования методологии планирования и корректировки планов.

На этой же основе может быть сформирована новая процедура прогнозирования основанная на требованиях к функции тренда, которые идентичны требованиям метода размножения оценок. Метод размножения оценок предполагает, что функция тренда удовлетворяет условию гладкости, т. е. на некотором малом интервале она может достаточно точно описываться полиномом не выше второй степени. При выполнении данного требования процедура прогнозирования заключается в том, что сглаженная функция тренда на последних значениях сглаженного временного ряда аппроксимируется полино-

мом второй степени с последующим прогнозом на 1–3 плановых периода.

Данная процедура может быть рекомендована только в том случае, если операция сглаживания базируется на методе размножения оценок. Она позволяет эффективно использовать предлагаемую методику прогнозирования даже в случае отсутствия априорной информации о математической модели исследуемого тренда.

Литература

1. Spaceteam: GPS-мониторинг автотранспорта [Электронный ресурс] / Официальный сайт. — Режим доступа: <http://space-team.com/>, свободный. — Загл. с экрана.

2. Рынок слияний и поглощений в России в 2012 году [Электронный ресурс] /

KMPG Network. — Режим доступа: http://www.kpmg.com/ru/ru/issuesandinsights/articlespublications/pages/ma_in_russia_2012.aspx, свободный. — Загл. с экрана.

3. Рожков Г. В. Генезис инновационной экономики в России [Электронный ресурс] / База данных справочных материалов. — Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-354182.html?page=45>, свободный. — Загл. с экрана.

4. Кульман А. Экономические механизмы. / Пер. с фр.; под общ. ред. Н. И. Хрустальной. — М.: Прогресс-Универс, 1993. — 309 с.

5. Алфёров С. А. Совершенствование механизма взаимодействия головного и дочернего предприятий. // Вестник Южно-Российского гос. техн. ун-та (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2009. — №2. — С. 47–53.

Поступила в редакцию

5 мая 2013 г.

Сергей Александрович Алфёров — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Производственный и инновационный менеджмент» ЮРГПУ (НПИ). Автор работ по проблемам внутрикорпоративных связей и формирования бизнес-групп.

Sergey Aleksandrovich Alferov — Ph.D., Candidate of Economics, docent at SRSPU (NPI) «Production Management and Management of the Innovations» department. Author's works are dedicated to problems of associations inside the corporation and business groups' formation.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (86352) 55-1-54, факс: +7 (86352) 55-6-66, e-mail: volball@bk.ru